

В этот момент на вечеринке начала играть музыка - это была мамбо-музыка.

Быстрый темп и легкомысленный следующий - такая смесь музыки мгновенно подняла атмосферу зала.

Вэнь Синья надела мини-жилет над синей клетчатой блузой из шартаны в паре с джинсовыми шортами, на которых были видны ее длинные, полупрозрачные и идеально сконструированные ноги.

Затем она вышла на танцпол, сняв с себя мини-безрукавку, когда она шла, ее тело двигалось под ритмичные удары мамбо-музыки. Присутствующие молодые люди сразу же заразились энергией от ее страстных танцевальных движений, и все закричали и взволновались!

Вэнь Синья бросила бронежилет, снятый с себя, в толпу!

В зале раздались веселые крики, когда несколько мужчин боролись за то, чтобы достать жилет, который в конце концов схватила Сюй Женю!

В следующий момент Сюй Женюй вышел на танцпол, расстегнув пуговицы на своем ограничительном блейзере, когда он двигался, бросил его в толпу и качнулся в танцевальную битву с Вэнь Синью.

За ним последовали порывы ликования и свистки.

Такова была танцевальная насыщенность мамбо с оттенком таинственности, стиль, который свободно и дико выражал страсть, позволяя оторваться от своей сдержанности и естественно раскрывать свои самые сокровенные эмоции.

Некоторое время назад Вэнь Синья была бабочкой, освободившейся от сдержанности и вышедшей из своего кокона - в таком свободно-духовном мамбо-танцу она полностью отражала свою свободу и освобождение от сдержанности.

После чего на танцпол выходило всё больше и больше молодых людей, свободно двигающихся, освобождающих свою страсть! Это была выставка юношеского духа и жизненной силы.

Романтическое и безудержное закручивание талии и качание бёдер - танец был чрезвычайно заразительным. Зал лопнул от дикости и энергии, когда музыка зазвучала в очередной раз.

Настроение на земле было чрезвычайно высоким!

Люди из старшего поколения, видя, как юноши с юношеской энергией бились в воздухе, тоскливо вздохнули. "Здорово быть молодым! Промочить себя в поту и страсти беззаботно в

мире, свободно и дико выражая себя!".

Вэнь Юя спрятался в темном уголке, как грязная Золушка, наблюдая за всем происходящим на танцплощадке - Вэнь Синья в окружении моря молодых мужчин и женщин, трясущихся телами, в диком и страстном танце, который также был странно сдержанным и скромным, сочившимся от страсти без всякого контакта между танцевальными партнёрами.

В ее голове не было ничего, кроме многочисленных Вэнь Синья!

Вэнь Синья привлекала поклонников вокруг себя, как звезды, окружающие Луну.

Wen Xinya под прожектором, все глаза устремлены на нее.

Шикарная и элегантная Вэнь Синья.

Гламурная и ослепительная Wen Xinya.

Wen Xinya, которая заставила всех кричать и веселиться в восторге.

Независимо от того, какой Wen Xinya была, она заставила ее безумно ревновать!

Её разум снова был наполнен проклятым голосом. "Как бы ни был красив нефрит, это всего лишь игрушка..."

Она вдруг прикрыла свои уши, закричала в безумии, и свернулась в темном углу, как бедняжка, брошенная всеми!

"Я не игрушка, не игрушка, Вэнь Синья - игрушка..." Вэнь Юя неоднократно скандировала ей, как будто она была под заклинанием, хотя это был единственный способ заставить себя почувствовать себя лучше.

В этот момент Ся Руя подошла к ней и слегка потянула за руку. "Юя, что ты здесь делаешь, я везде тебя искал".

Вэнь Юя подсознательно откинула руку и, еще сильнее свернувшись, закричала в безумии: "Уходи, ты, уходи..."

Ся Руя поняла, что что-то не так, и безумно сказала: "Юя, я Руя, подними голову и посмотри на меня"!

Только тогда Вэнь Юя успокоилась и медленно расслабила руки, посмотрела вверх и увидела встревоженное лицо Ся Руя, оглядываясь на нее. "Ру... Руя!"

Глядя на неё, Ся Руя сказала: "Юя, почему ты не идёшь на танцы? Я вижу, что сцена очень оживленная, все молодые люди на танцплощадке".

Голос Ся Руя был мягким, но сильнодействующим, как медленный яд, просачивающийся сквозь кожу понемногу, достигающий клеток, затем следующий за клетками, чтобы войти в кровоток, и, наконец, циркулирующий в кровотоке до тех пор, пока не достигнет жизненно важных органов, конечностей и костей.

Она смотрела сквозь толпу и на силуэт - луну, окруженную восхищенными звездами. Что в ней было такого хорошего, независимо от того, где и когда она находилась, она могла привлечь все внимание - как огромная, возвышающаяся гора. Как бы сильно они ни пытались масштабировать, они не могли достичь ее высоты. И что бы они с ней ни делали, они были ни за что.

Потому что она всегда была способ превратить средства, которые они имели дело с ней в острый нож, чтобы использовать против них - безжалостно ударяя ножом в грудь, а затем ввинчивая в их сердца, замедляя то, что могло бы быть быстрым ударом, продлевая их боль на вечность.

Вэнь Юя последовал за взглядом Ся Руя, и ее собственные глаза блестели от злобы. "Б", "Б", "Б"... Вэнь Синь, я позволю тебе умереть ужасной смертью! Ужасную смерть..."

Последний танец закончился, а грудастая молодежь на танцплощадке все еще жаждала большего! Это было похоже на самую безудержную вечеринку, которую они когда-либо посещали.

Благодаря интенсивному и страстному танцу Вэнь Синя почувствовала тепло везде, что видно по ее розовым щекам. Она выглядела как очаровательный, цветущий персик, раскидывая ветки, сияя от сияния.

Затем Вэнь Юя подошел к ней с красным вином в руках, улыбка на ее лице была слишком сладкой и странно закрученной, выглядела очень странно.

Вэнь Синья нахмурился. Сегодняшняя вечеринка уже была достаточно драматичной, какие неприятности она может причинить?

"Сестра, сегодняшняя вечеринка очень интересная. Я слышала, как многие хвалят, что ты похожа на свою мать, тетя Мо". Лучше всего, если ты такой же недолговечный монстр, как она, она затаила злую мысль в своём сердце.

Слабая улыбка на лице Вэнь Синя потускнела. Ее блестящие глаза мерцали, как хрусталь, но при ближайшем рассмотрении она была похожа на бездонную яму, которая заставила утонуть одного человека! Излучая удушающий холод, она ответила: "Кто позволил тебе называть мою мать "тетей"? У моей матери было четкое имя всю свою жизнь. Как она может быть запятнана тобой, приемной дочерью от предыдущего брака любовницы?"

Глаза Вэнь Юя расширились, ее красивые глаза переполнились пороком. "Сестра, ты также называешь мою мать тетей Нин."

След улыбки на лице Вэнь Синь резко расширился, как лед под солнцем. Сияние, однако, как бы красиво оно ни было, было пронзительно холодным. "Я уважаемая старшая дочь семьи Вэнь Синь, она должна быть польщена тем, что я зову её тётушкой Нин."

Раньше она еще не стала истинной госпожой Вэнь и не осмелилась сжечь мост с Нин Шуцянь и ее дочерью, так как смерть Ян Чунгуан до сих пор заставляет ее кровь стаивать и по сей день, и она не понимала Нин Шуцянь так хорошо, как ей казалось. Теперь, с ее сильным возвращением, наступила очередь Нин Шуцяня и ее дочери не осмеливаться сжечь мост. Таким образом, она не беспокоилась так сильно.

"Сестра, ты слишком много!" Лицо Вэнь Юя покраснело. Ее глаза, горящие от ярости, смотрели на нее, как будто она хотела кремировать Вэнь Синю.

"Ну и что с того, что я издеваюсь над тобой?" Циничные глаза Вэнь Синя были полны насмешек и презирали тот же взгляд, который дуэт матери и дочери использовал над ней в прошлой жизни.

Вэнь Юя вздрогнул от ярости и гневно принёс ещё один бокал красного вина. Поскольку она не обращала внимания, основание ее бокала упало на боковую сторону подноса, ее рука застряла, а красное вино, которое она только что принесла, пролилось в одно мгновение - все пурпурно-красное вино приземлилось на Вэнь Синю.

Вэнь Юя был в ужасе. "Сестра, мне очень жаль". Я не хотела."

Вэнь Синья устала и отвратилась, и сказала холодными глазами: "Держись от меня подальше". Приёмной дочери вроде тебя негде вести себя необдуманно на такой вечеринке, как сегодняшняя."

Вэнь Синя выстрелил холодным взглядом, повернулся к ней спиной и перешел ко второму рассказу!